

Гун Е на мгновение опешил. Если честно, пусть он сам и сделал Цзянь Цяо такое предложение, но то, что тот согласился, почему-то неожиданно вызвало в нём раздражение.

Он усмехнулся, и в этой усмешке сквозило какое-то трудноуловимое недовольство.

— Так в себе уверен?

Цзянь Цяо ответил честно:

— Не очень. Просто нужно же как-то себя мотивировать.

В конце концов, за три звезды каждый месяц выплачивали стипендию в сто тысяч. Сумма была совсем не маленькой. Для золотой молодёжи столицы эти деньги, возможно, были лишь карманными расходами — приятным, но необязательным бонусом. Но для него это было целое состояние.

Гун Е тихо фыркнул.

— Ладно. Но сначала покажи мне, на что способен.

Глаза Цзянь Цяо тут же засияли.

Подняв голову, он улыбнулся:

— Договорились.

Они стояли совсем близко друг к другу.

Мягкий свет закатного солнца лился через окно, окутывая комнату золотистым сиянием. Юноша перед ним послушно замер практически в его объятиях. Его шея была тонкой, белой и беззащитной. На лице расцветала яркая, искренняя улыбка.

Особенно выделялись глаза.

Сверкающие, словно в них были рассыпаны крошечные бриллианты, они искрились лёгким смехом. Это была улыбка, идущая от самого сердца.

Гун Е невольно замер.

Кажется, он впервые увидел, как Цзянь Цяо улыбается.

Обычно тот был молчаливым и настороженным. Будто спрятался в собственную раковину — хрупкую, ломкую оболочку, которая на самом деле могла расколоться от малейшего удара. Он скрывался внутри неё, не улыбался и уж точно никогда не смотрел на него так.

Напротив — избегал его, словно какого-то опасного зверя.

— Ай...

Глаза Цзянь Цяо снова наполнились влагой.

— Ты чего делаешь?

Ну и из-за чего этот человек опять злится?

Только осознав происходящее, Гун Е заметил, что его рука уже сжимает щеку парня. Под пальцами ощущалась гладкая, нежная кожа — мягкая, словно хлопок.

Не отпуская его, Гун Е властно приказал:

— В следующий раз, когда увидишь меня, не смей ходить с такой кислой миной.

Цзянь Цяо окончательно растерялся.

Хотя вообще-то капризничал здесь вовсе не он. Как этот человек умудряется ещё и переворачивать всё с ног на голову?

Опустив взгляд, он тихо пробормотал:

— Совсем ненормальный...

Сразу же раздался голос Гун Е, в котором звучала явная угроза:

— А три звезды тебе больше не нужны?

Цзянь Цяо поднял голову и расплылся в заискивающей улыбке:

— Молодой господин, вы абсолютно правы.

Гун Е окинул его взглядом с явным недовольством. Эта улыбка совершенно не походила на ту, что была минуту назад.

— Ужасно выглядишь, когда так улыбаешься.

— ...

Цзянь Цяо потерял дар речи.

«Совсем больной, что ли? Ты же сам только что сказал, чтобы я улыбался?»

Он поднял глаза. Высокая фигура Гун Е сама по себе давила одним своим присутствием. А сейчас тот ещё и смотрел на него этим непроницаемым взглядом, по которому невозможно было понять ни о чём он думает, ни почему опять злится.

Полная загадка.

Но сто тысяч в месяц были слишком веским аргументом, чтобы спорить.

— Если тебе так хочется... могу ещё раз дать ущипнуть себя за щеку? — немного поколебавшись, предложил Цзянь Цяо и даже придвинулся ближе. Всё-таки ради денег иногда стоит и человека умаслить.

Гун Е взглянул на его щеку, где всё ещё краснел след от пальцев.

Помолчал.

А потом тихо фыркнул:

— Больно надо.

Он поднялся и отвернулся.

Зато серебряный волк тут же радостно подбежал к Цзянь Цяо. Огромный белоснежный зверь склонил голову и осторожно лизнул покрасневшее место на его щеке.

Бережно и ласково.

Словно утешая.

«Вот уж кто действительно понимает людей лучше своего хозяина», — подумал Цзянь Цяо.

В следующий миг Гун Е резко обернулся.

Прислонившись к стене, юноша в ярко-алой форме криво усмехнулся. В улыбке чувствовалась угроза.

— Уже поливаешь меня про себя?

— Нет! — мгновенно ответил Цзянь Цяо.

Гун Е холодно хмыкнул:

— Не радуйся раньше времени. Лучше докажи, что действительно чего-то стоишь. А то не только про три звезды забудешь — я ещё и старые долги припомню.

— Понял, понял, — рассеянно отозвался Цзянь Цяо, продолжая гладить волка по голове.

Тот был в полном восторге. Огромное тело тут же попыталось втиснуться к нему в объятия.

Но в следующую секунду раздался звук захлопнувшейся двери — Гун Е ушёл.

Из-за слишком большого расстояния до хозяина серебряный волк мгновенно рассыпался светящимися частицами и исчез.

Только когда Гун Е окончательно покинул комнату, перед глазами Цзянь Цяо всплыло системное окно.

Показатель на панели медленно поднялся с одного процента до пяти.

Цзянь Цяо медленно опустился на пол.

Система произнесла:

[Всё это время у тебя был очень высокий пульс. Ты испугался?]

За окном постепенно угасал закат. Свет в комнате так и не включили, поэтому помещение тонуло в полумраке. Сидящий возле шкафа Цзянь Цяо казался совсем маленьким на фоне просторной комнаты.

На некоторое время воцарилась тишина.

Затем он глубоко вдохнул и спокойно сказал:

— Нет. Я был взволнован.

[?]

Система явно не поняла.

Прислонившись к стене, Цзянь Цяо поднял голову вверх.

— Ты ведь не считаешь, что мне должно быть стыдно? В Седьмом секторе каждый год от голода умирают дети. Детей выбрасывают, как мусор. Там нет солнца. Нет достоинства. Есть только драки, борьба и бесконечная схватка за выживание. Чтобы прожить ещё один день, приходится ползти вперёд из последних сил, цепляться за жизнь любой ценой. Я вырос именно там.

Он слегка прикрыл глаза и тихо усмехнулся.

— Знаешь, если человек слишком слаб духом, в таком месте ему просто не удаётся повзрослеть.

Система знала о Седьмом секторе лишь по сведениям из оригинального романа.

Главный герой-шоу однажды выполнял там задание.

Это был подземный город — грязный, хаотичный, погружённый в вечный сумрак. Даже главный герой, столкнувшись с той беспросветной тьмой, не смог сдержать слёз.

Цзянь Цяо поправил очки на переносице.

— Поэтому, если всего лишь привлечение чьего-то внимания может обеспечить мне спокойную жизнь на ближайшее время, как я могу не радоваться такой сделке?

Система тут же согласилась:

[А ведь и правда!]

Глаза Цзянь Цяо загорелись ещё ярче.

— Я обязательно добьюсь этого. Деньги уже практически у меня в кармане.

Сказав это, он попытался подняться на ноги.

Но стоило ему опереться на них, как тело тут же качнулось назад, и он снова плюхнулся на ковёр.

Ноги совершенно не слушались.

Пришлось смиренно усестись обратно.

Система не выдержала:

[Так ты всё-таки перепугался, да ещё и до дрожи в коленях!]

— ...

Цзянь Цяо возмущённо возразил:

— Ничего подобного! Просто ноги затекли!

Вечер.

Облачный замок погрузился в привычную тишину.

Здесь всегда особенно ценили личное пространство и покой. За исключением общих учебных зон, встретить кого-то в жилых секторах было почти невозможно.

Именно в это время в дверь одной из комнат на втором этаже негромко постучали.

Стук был очень тихим.

Но настойчивым.

Когда дверь открылась, Гу Цзюньхэн увидел перед собой удивительно безобидного на вид юношу.

Тот держал в руках книгу.

На носу — чёрная оправа очков.

Белая рубашка выглядела немного по-детски, а на груди красовался рисунок жёлтого утёнка. В мягком свете лампы едва заметные веснушки проступали на щеках.

Весь его облик буквально кричал о безвредности.

Гость ещё и широко улыбнулся ему.

— Привет.

Даже самое чёрствое сердце от такого зрелища должно было хоть немного смягчиться.

Но лицо Гу Цзюньхэна осталось совершенно бесстрастным.

— Что тебе нужно?

Было уже поздно, поэтому он успел снять тёмно-синюю форму академии и переодеться в чёрную домашнюю одежду.

Серебристые волосы свободно спадали на плечи и были небрежно перехвачены лентой.

Внешне он выглядел гораздо расслабленнее обычного, однако врождённая отчуждённость в его взгляде и чертах лица придавала ему холодную, почти недостижимую красоту.

Казалось, никакое тепло в мире не могло задержаться рядом с ним.

Цзянь Цяо поднял книгу.

— Цинъюй ведь подарил мне подарок. Честно говоря, я чувствую себя неловко, принимая его просто так. Раз уж мои объяснения задач оказались ему полезны, я просмотрел его контрольные и примерно понял, в каких темах у него пробелы. Поэтому подготовил для него конспекты.

Он немного помедлил и вежливо добавил:

— Не мог бы ты передать их ему?

Гу Цзюньхэн даже не протянул руку.

— Можешь отдать сам.

«Какой холодный...» — подумал Цзянь Цяо.

Словно ледяная гора, к которой невозможно приблизиться.

К счастью, иметь дело со сложными людьми было его сильной стороной.

— Просто мой телефон недавно сломался, да у меня и контактов его нет, — объяснил он. — Можно воспользоваться твоим и договориться с ним о встрече?

Гу Цзюньхэн молча посмотрел на него несколько секунд.

Затем неожиданно отступил в сторону.

— Заходи.

Когда Цзянь Цяо переступил порог, в голове тут же завопила система:

[Боже мой! Возможно, ты первый человек, которому Гу Цзюньхэн вообще позволил войти в свою комнату! В оригинале он терпеть не мог посторонних на своей территории. Даже главный герой смог заходить сюда только намного позже, когда они начали жить вместе!]

Следуя за хозяином комнаты, Цзянь Цяо наконец смог рассмотреть помещение целиком.

И первое впечатление было только одно:

Слишком... слишком аскетично.

Стены представляли собой сплошные технологические панели из светлого металла, по которым плавно скользили интерфейсы систем контроля температуры и освещения.

Вся мебель была исключительно чёрной либо белой.

Идеально ровной.

Безупречно чистой.

Даже ковёр оказался простым белым полотном без единого узора.

На стенах не висело ни одной картины.

Ни одной фотографии.

Ни одной декоративной детали.

Комната выглядела настолько пустой и холодной, словно здесь не жил человек, а работал какой-то высокоточный механизм.

Цзянь Цяо совершенно не волновало, первый он здесь человек или сотый. Как и следовало ожидать от человека, помешанного на деньгах, его внимание привлекло совсем другое.

«...Наверное, дизайнеру, который оформлял комнату Гу Цзюньхэна, работать было очень легко. Здесь вообще нет лишних деталей. Хотя мебель выглядит неприметно, вся она из премиальных линеек. Вот это кресло с системой постоянной терморегуляции я давно хотел увидеть. Слышал, что его кастомная версия начинается от шестидесяти миллионов.»

Система уже даже не находила сил комментировать его приоритеты.

В этот момент Гу Цзюньхэн обернулся к нему:

— Тебя так заинтересовало моё кресло?

— Нет, — тут же очнулся Цзянь Цяо. — Просто раньше я видел его только на сайте. Никогда не встречал вживую, вот и засмотрелся.

Гу Цзюньхэн спокойно ответил:

— Ты ошибся. Это не та модель, что продаётся на сайте.

Цзянь Цяо замер.

Присмотревшись внимательнее, он понял, что тот действительно прав.

Логотип был похожим, но всё же отличался.

Серийная версия имела серебряный знак. Даже её индивидуальные модификации стоили от нескольких десятков миллионов.

А здесь был золотой.

Модель, которой вообще не было в продаже.

Мысль о её стоимости заставила его замолчать.

Гу Цзюньхэн тем временем вернулся из внутренней комнаты и протянул ему телефон.

— Держи.

— Спасибо.

Цзянь Цяо взял аппарат.

Гу Цзюньхэн больше не обращал на него внимания и ушёл в кабинет.

Очевидно, он совершенно не переживал, что оставляет малознакомого человека одного в своей гостиной.

Цзянь Цяо остался стоять посреди комнаты и набрал номер Цзян Цинъюя.

Тот ответил почти мгновенно.

— Цзюньхэн! — радостно раздался голос в трубке. — Надо же, ты сам мне позвонил! Ладно, так уж и быть, прощаю тебя. Сегодня днём я просил тебя поговорить с Гун Е. Ты всё-таки согласился?

— Это я, Цзян Цяо, — спокойно произнёс Цзянь Цяо.

На том конце повисла пауза.

— ...Цзянь Цяо?!

— Да.

— Подожди... — голос Цинъюя стал ошеломлённым. — Откуда у тебя телефон Цзюньхэна?

— Одолжил у него.

После этих слов собеседник, кажется, пережил настоящий культурный шок.

— Ты... одолжил?.. У него?.. Он... как...

Он даже начал заикаться.

Но Цзянь Цяо совершенно не интересовали эти подробности.

У него не было времени слушать чужие эмоциональные потрясения.

Поэтому он коротко и ясно объяснил причину звонка.

Когда Цинъюй наконец пришёл в себя, то тут же с энтузиазмом согласился.

— Правда? Замечательно! Спасибо тебе огромное! Тогда давай встретимся завтра!

— Хорошо.

Они быстро договорились о времени и месте встречи и завершили разговор.

Цзянь Цяо убрал телефон.

В комнате снова воцарилась тишина.

Лишь издалека доносились едва различимые звуки из кабинета.

Сама спальня была настолько огромной, а её холодные оттенки настолько подчёркивали пустоту пространства, что здесь невольно становилось зябко.

Слишком тихо.

Слишком одиноко.

Цзянь Цяо подошёл к двери кабинета и постучал.

— Входи, — раздался голос Гу Цзюньхэна.

Он открыл дверь.

— Я пришёл вернуть телефон.

Не поднимая головы от работы, Гу Цзюньхэн указал на стол.

— Положи туда.

Цзянь Цяо вошёл внутрь.

Кабинет оказался ещё просторнее, чем он ожидал.

Высокие книжные шкафы уходили вдаль бесконечными рядами, теряясь за пределами видимости.

Посреди этого книжного океана стоял письменный стол.

Одиноким остров среди бескрайнего моря.

И на этом острове был только один человек.

Гу Цзюньхэн.

Сидя за столом под мягким светом лампы, он спокойно просматривал документы. Серебристые волосы спадали на плечи, длинные ресницы отбрасывали тени на лицо.

В окружении бесчисленных книг его фигура выглядела удивительно одинокой.

Словно он давно привык жить в собственном мире, не впуская туда никого другого.

— Я уже договорился с ним о встрече, — сказал Цзянь Цяо. — Он очень обрадовался. Сказал, что в следующий раз придёт и угостит нас ужином.

Гу Цзюньхэн продолжал читать.

Несколько серебристых прядей свободно спадали ему на лоб. Очки в тонкой серебряной оправе делали его и без того холодные черты ещё более отстранёнными. Длинные пальцы неспешно перевернули страницу.

Он даже не поднял головы.

— Там лежат несколько книг. Они пригодятся вам с ним на первом курсе. Забирай.

Цзянь Цяо опустил взгляд.

Рядом действительно лежала небольшая стопка книг.

Причём было видно, что подбирали их тщательно.

Он невольно вздохнул про себя.

Люди и правда бывают очень разными.

Когда он хотел купить у Гу Цзюньхэна даже подержанную книгу подешевле, тот отказал без колебаний. А Цзянь Цинъюй ничего не просил — и ему уже подготовили целую подборку.

Выходит, дело вовсе не в том, что Гу Цзюньхэн не любит, когда кто-то трогает его вещи.

Просто для разных людей у него были разные правила.

— Что-то не так? — раздался спокойный голос.

Цзянь Цяо отвлекся от своих мыслей.

Он пролистал книги и ответил:

— Книги отличные. Только... не слишком ли они сложные для Цинъюя?

Он задумчиво постучал пальцем по обложке.

— Мне кажется, они скорее подойдут мне. Цинъюй пока даже с базовыми задачами мучается, а тут уже такой уровень.

Гу Цзюньхэн равнодушно произнёс:

— Это разве сложные?

— ...

Цзянь Цяо молча закрыл книгу.

Он снова забыл, что разговаривает с человеком, которого называют гением, рождающимся раз в столетие.

Бедный Цзян Цинъюй.

Наверное, дружить с таким человеком было нелегко.

— Ладно, — сказал он, собирая книги. — Вы всё же ближе. Я обязательно передам ему.

Он уже решил, что на этом разговор закончится.

Однако Гу Цзюньхэн неожиданно поднял взгляд.

Глубокие синие глаза напоминали бездонное море.

Спокойные.

Холодные.

Проницательные.

Это были глаза человека, привыкшего видеть суть вещей.

Рядом с ним невольно возникало ощущение, будто все твои мысли лежат на ладони. Будто любые хитрости, расчёты и намерения становятся прозрачными ещё до того, как ты успеешь их озвучить.

После короткой паузы Гу Цзюньхэн произнёс:

— Мы выросли вместе.

Его голос звучал ровно и тихо.

— В детстве именно с ним я общался чаще всего.

Цзянь Цяо слегка удивился.

Потом кивнул.

— Вот как...

На мгновение в кабинете снова стало тихо.

Затем Гу Цзюньхэн спросил:

— Ты всё?

— Да.

Но прежде чем уйти, Цзянь Цяо задержал взгляд на руке Гу Цзюньхэна.

Точнее, на предмете, лежащем рядом с ней.

После чего улыбнулся:

— Тогда я пойду.

Гу Цзюньхэн лишь кивнул.

Цзянь Цяо вышел.

Снаружи по-прежнему царила тишина.

Слышались только его шаги по полу.

Система тяжело вздохнула:

[Ну всё, приехали. Они же настоящие друзья детства. Такая привязанность годами создаётся. А ты тут собрался привлекать чьё-то внимание. Бесполезно. Неудивительно, что Гун Е опять будет беситься.]

Но Цзянь Цяо ничего не ответил.

Он молча поднялся на третий этаж и вернулся к себе.

Только устроившись у панорамного окна своей комнаты, он наконец остановился.

За стеклом уже сгущались сумерки.

Система заметила его задумчивое состояние и решила, что тот наконец начал обдумывать план отступления.

Однако в следующую секунду Цзянь Цяо тихо рассмеялся.

Система застыла.

[?]

Что тут вообще смешного?

«Неужели он сошёл с ума от страха?» — мелькнуло у системы.

Но Цзянь Цяо лишь спокойно ответил:

— Сначала у меня не было уверенности. А теперь всё, чётко понял.

Система растерялась:

[Ты это сейчас от злости бредишь?]

Цзянь Цяо прислонился к оконной раме, глядя на сверкающий звёздами кампус и тихую ночную тьму. Он снял очки, и только тогда заговорил медленнее, тише:

— Когда я был подростком, чтобы заработать, я подрабатывал онлайн-репетитором. Однажды ко мне обратился один богатый наследник. Он хотел тайно заниматься, скрываясь от семьи, лишь бы сдать экзамены хотя бы на проходной балл.

Он на секунду замолчал.

— Фамилия его семьи... — Цзян.

Система мгновенно вздрогнула:

[Цзян Цинъюй?!]

Цзянь Цяо спокойно кивнул.

— Тогда он был ещё ребёнком. Думаю, он уже давно меня не помнит. Но его домашние задания и файлы в почте — всё это я разбирал за него. Даже переписку его друзей.

Голос его оставался ровным, почти безэмоциональным, словно он говорил о чём-то очень отстранённом.

— И в этих файлах... больше всего было писем, связанных с Гу Цзюньхэном.

Система потрясённо переспросила:

[Почему он сам их не читал?]

— Потому что Цзян Цинъюй не понимал, что пишет Гу Цзюньхэн, — ответил Цзянь Цяо.

Он слегка опустил взгляд.

— Гу Цзюньхэн с самого детства был как “святой избранник”. Все вокруг его боялись и одновременно почитали. Никто не мог просто разговаривать с ним как с обычным человеком. Он был слишком умён. Дети его возраста попросту не понимали его слов. Цзян Цинъюй — тоже.

Цзянь Цяо чуть усмехнулся, едва заметно, почти без эмоции.

— Поэтому он просто передал всю эту почту мне. И я её обрабатывал. На письма Гу Цзюньхэна... всегда отвечал я. Он был очень “прилипчивым”, постоянно писал без остановки. Но в то время мне приходилось работать в поле и добывать еду, у меня просто не было возможности отвечать ему каждый раз, как приходило письмо.

Система не могла поверить.

Гу Цзюньхэн ведь был тем самым молчаливым, ледяным человеком, который редко говорит

лишнее слово.

Цзянь Цяо продолжил:

— Поэтому я купил маленькие песочные часы и через Цзян Цинъюя передал их ему. Я сказал: каждый раз, когда песок в них пересыплется, я обязательно отвечу на его сообщение. Механизм был настроен так, что песок полностью пересыпался только раз в день.

Система заинтересовалась:

[И что потом?]

— А потом... не знаю, — спокойно ответил Цзянь Цяо. — Позже Цзян Цинъюй внезапно перестал выходить на связь, и я больше не заходил в почту.

Система фыркнула:

[Это же было давно, в детстве. Может, Гу Цзюньхэн вообще всё забыл. В конце концов, человек, с кем он вырос, — это же главный герой-укэ.]

Цзянь Цяо опустил взгляд на ночную темноту за окном, затем медленно лёг прямо на ковёр.

И только когда система продолжала ворчать, он тихо произнёс:

— Когда я брал книги, я увидел эти песочные часы у него на столе.

<http://bllate.org/book/17644/1705067>